

Теория эволюции/Загадочное недостающее звено — Urbanculture

[обратно к статье «Теория эволюции»](#)

Загадочное недостающее звено · [Эволюция теории эволюции](#)

«Что до меня касается, то я бы скорее желал быть потомком храброй маленькой обезьянки, которая не побоялась броситься на страшного врага, чтобы спасти жизнь сторожа, или старого павиана, который, спустившись с горы, вынес с триумфом молодого товарища из стаи удивленных собак, чем быть потомком дикаря, который наслаждается мучениями своих неприятелей, приносит кровавые жертвы, убивает своих детей без всяких угрызений совести, обращается со своими женами, как с рабынями, предается грубейшим суевериям»

— Чарльз Дарвин

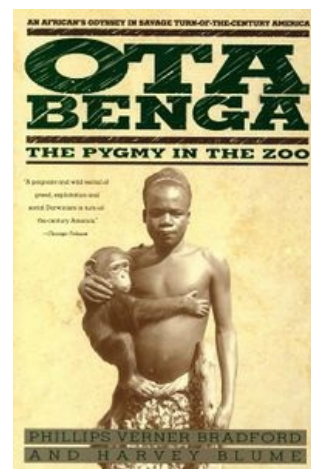
В сущности, это часть вышеприведенного срача об эволюции человека, но с особым, научным цимесом. Суть его в следующем.

Поскольку учение классической ТЭ о происхождении видов распространяется и на человека, ученым особенно хотелось найти нашего обезьяньего дедушку, вследствие чего эволюционисты грезили о поимке зверушки, одинаково похожей и на обезьяну и на человека. Причём желание было столь сильным, что поиск недостающего звена превратился в неиссякаемый источник драмы, срачей и лулзов.

Фальстарты и фейлы

Ота Бенга

На рубеже XIX и XX веков учёные предполагали, что искомые переходные формы могли остаться в отдалённых Мухосрансках нашей планеты, в частности, в Африке. Результат не заставил себя ждать — так, в 1903 году некий Сэмюэл Вернер купил в Бельгийском Конго по дешёвке нигру-пигмея, согласно хорошей африканской традиции захваченного в рабство другим племенем. Ота Бенга был доставлен на Всемирную ярмарку в Сен-Луи, где вместе с другими представителями непрогрессивных народов работал «наглядным доказательством теории Дарвина». После окончания ярмарки его передали на хранение в Американский музей естественной истории в Нью-Йорк, а потом «живой экспонат» направили в обезьянник зоопарка Броска, где Бенга в одной клетке с орангутангом по имени Дохонг продолжал свою скорбную юдоль. Сия демонстрация вызвала бурление говн среди баптистских проповедников, но прогрессивная общественность не вняла:

««Абсурдно жаловаться на выдуманное унижение, от которых он якобы страдает. Идею о том, что люди в основном одинаковы, только одни имеют возможность учиться по книгам, а другие нет, пора выбросить на свалку»»

— Газета Times

В 1910 году Бенга был выпущен под крыло баптистов, которые дали ему кое-какое образование, научили носить американскую одежду и пристроили на работу. Но цивилизованная жизнь не впечатлила пигмея, и самым большим его желанием было вернуться в Конго, поэтому, когда началась Первая мировая и надежда вернуться пропала, он впал в депру и в 1916 году, выкрыв револьвер, принял ислам.

Зоантроп, он же «Пилтдаунский человек»

Останки кроманьонцев, обнаруженные во Франции, подстегнули желание их островных соседей пережеголять лягушатников в древности и эпохальности находок. На заседании ЛГО в 1912 палеонтолог А. С. Нункин Вудворт официально объявляет об уникальном открытии «первого англичанина», или зоантропа, на основании фрагментов черепа и челюсти, якобы порой находимых в гравийном карьере в старушке Англии в течение 4 лет до того. [Давя авторитетом](#), заявляет, что находки представляют доселе

неизвестную разновидность исчезнувшего гоминида — того самого недостающего эволюционного звена. Вид даже был назван в честь коллекционера, впервые презентовавшего кости Вудворту — *Eoanthropus dawsoni*. Британские учёные настолько возрадовались обретению недостающего звена, да ещё и в самой Британии, что когда в 1913 Дэвид Уотерстон из Королевского колледжа изучил находку и показал, что она суть подогнанные друг под друга череп современного человека и челюсть орангутана с подпиленными зубами, его не восприняли всерьёз, как и позднее французского палеонтолога Буля, американского зоолога Миллера и прочих.

В результате в течение 40 лет всё «прогрессивное» человечество свято верило, что «недостающее звено» найдено, ТЭ практически доказана и остались только мелкие штрихи. По «эоантропу» было написано ~~очень~~ **9000 какое-то количество** научных работ, он пробрался в некоторые школьные и институтские программы и занял прочное место в сердцах и умах дарвинистов.

ВНЕЗАПНО в ноябре 1953 в The Times появилась статья неких Оукли, Кларка и Уэйнера, содержащая надёжные доказательства того, что череп так называемого Пилтдаунского человека на деле представлял собой комбинацию частей, принадлежащих трём биологическим видам: черепа человека времён Средневековья, 500-летней челюсти орангутана и ископаемых зубов шимпанзе. Кости были искусственно состарены при помощи обработки химикатами, а на зубах при исследовании под микроскопом были обнаружены следы **обработки напильником**, при помощи которой им была придана более «очеловеченная» форма.

Жалкая, ничтожная личность:

Впоследствии Доусон был уличён и в более ранних подделках и мистификациях: из его коллекции как минимум 38 экземпляров оказались откровенными подделками — от ископаемых животных со следами такой же «обработки», как и на Пилтдаунском черепе, до фальшивой якобы древнекитайской бронзовой вазы, а его научные «труды» — преимущественно плагиатом, что позволило уже в наше время доктору Майлзу Расселу (Dr. Miles Russell) из университета Борнмута сделать вывод о том, что афера с «Пилтдаунским человеком» была не единичным случаем, а достойной кульминацией «деятельности» Доусона, которой он посвятил всю свою жизнь. Впрочем, аферы Доусона раскрывались и ранее, как правило — в случаях продажи им своих коллекций или обмена с другими учёными. Однако последние не торопились предавать такие случаи огласке во избежание потери собственной научной репутации. Кроме того, есть гипотеза о том, что сам Доусон пал жертвой недоброжелателей, которые просто мечтали поднасрать его научной карьере. Так, под подозрение попал ювелир и геолог-любитель Луис Аббот.

В любом случае чёрное дело было сделано, и открытия в области антропологии стали подвергаться гораздо более пристальному вниманию, чем раньше. Для антропологии это, в какой-то степени, даже хорошо — наука очищается от случайных ошибок и злонамеренных фальсификаций. Но креационисты продолжают тыкать в лицо обывателям «эоантропом» и ещё одной находкой:

Гесперопитек aka «человек из Небраски»

Вид был описан Генри Осборном (директором АМЕИ) в 1922 году по зубу, найденному геологом-любителем Харольдом Куком в Небраске. Осборн сделал заключение, что зуб в равной степени сочетает черты как обезьяны, так и человека, что доказывает, что переход мог происходить не только в Азии или Африке, но и в Америке. Нового предка человека назвали гесперопитеком (*Hesperophithecus*), и он неоднократно фигурировал в докладах как один из аргументов в пользу ТЭ. Через несколько лет после находки Кука в местности обнаружения зуба отправилась экспедиция АМЕИ, обнаружившая ещё несколько подобных зубов — только принадлежали они не «переходному звену», а одному из вымерших видов диких свинообразных — пекари. Хрю-хрю, теории эволюции подложили свинью. Вот только нашли и исправили ошибку сами эволюционисты, а креационисты просто напустили дым и нагнали драму.

Справедливости ради стоит отметить, что не все учёные оргазмировали от этой находки — нашлось немало недоверчивых персон, проявивших разумную сдержанность. Тем более, что биогеография резко против: человекообразных обезьян в Новом Свете так и не нашли, ни современных, ни ископаемых. А зубы свиней и пекари объективно похожи на зубы антропоидов, поэтому ошибиться было легко.

На этом череда «сплошного обмана и страшных-престрашных фальсификаций» обрывается. Методы науки стали точнее, технологические возможности — шире, фактического материала — больше. Всё это сводит к минимуму вероятность ошибок и фальсификаций, поэтому в чулане креационистов остаётся лишь эдакий замшелый жупел, который они время от времени вытаскивают, чтобы поугадать неспециалистов — то есть, примерно 95% населения. Среди остальных 5% наверняка найдутся желающие вразумить этих ребят так, как они того заслуживают — с особым цинизмом и умеренным применением физического насилия.

... Но история была бы не совсем полной, если не упомянуть того факта, что такие казусы встречаются и сейчас. Например, ключица гоминоида из Ливии, найденная в 1979 году, по результатам дальнейших исследований (в 1983 году) оказалась ребром дельфина, а ключицы из Южной Африки (Макапансгат) идентифицированы как кости ног лошадки гиппариона. Жажущим подробностей — [тыц сюда](#). И не забываем, что учёные — тоже люди, а человеку свойственно ошибаться. Другой вопрос — сумеет ли он признать свою ошибку и отказаться от неправильной точки зрения.

И наконец...

Австралопитек

Впервые был найден в 1924 году. Основные находки сделаны в Восточной и Южной Африке. Имел довольно большой мозг, мог использовать камни и палки и ходить на двух ногах. Изначально был объявлен недостающим звеном, но потом ВНЕЗАПНО оказалось, что вполне современные обезьяны тоже могут обладать всеми этими свойствами. Тем не менее, строение таза, черепа и нижних конечностей говорит о том, что австралопитеки хорошо ходили на двух ногах, тогда как современные антропоиды в этом плане — просто дилетанты.

Предок Петросяна.

В Танзании (Лаэтоли) найдены отложения сцементированного вулканического пепла, содержащие следы разных птиц и зверей, а среди них — несколько следовых цепочек гоминид, среди которых были даже следы родителя и ребёнка. Антропологи идентифицировали их как следы австралопитеков, но креационисты, для которых это «просто обезьяна», пытаются объявить следы людскими. А маленький размер следов объясняют существованием неких мифических пигмеев, хотя их костей в отложениях того времени не найдено.

Об орудиях стоит сказать особо. В южноафриканских пещерах (Макапансгат) часто находили скопления прочных и плотных костей: рогов, зубов, костей ног. Прочих костей, ожидаемых, если в пещеру затащить целую антилопу или зебру, не находили. Это навело антропологов на мысль о том, что умненькие австралопитеки натащили в пещеру эти останки животных, чтобы пользоваться ими как орудиями: колоть, резать, оглушать и убивать с особым цинизмом. Явление с лёгкой руки антрополога Раймонда Дарта получило громкое название *остеодонтокератидная культура*. Но более подробное исследование показало, что в большинстве своём эти костяшки тащили в пещеры дикобразы — погрызть что-то твёрдое, чтобы элементарно сточить зубы. Тем не менее, Дарт нашёл рог газели, воткнувший в сердцевину обломанной бедренной кости антилопы. Так что дыма без огня не бывает, и точку тут ставить рано.

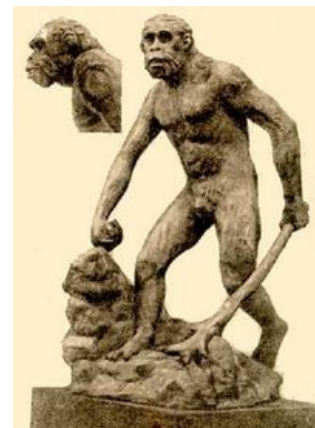
Сейчас найдено несколько видов австралопитеков, составляющих две линии: грацильную (мелкие, но башковитые задохлики) и робустную (дюжие красавцы с огромными челюстями, у которых крышки черепа — на два пальца над бровями). Происхождение людей связывается с грацильной линией, а первый вид людей — *Homo habilis* («человек умелый») — даже относят к роду австралопитеков.

Креационисты частенько объявляют находки австралопитеков «просто обезьянами», хотя форма таза и пропорции передних и задних конечностей убедительно указывают на прямохождение австралопитеков. На это также указывает положение большого затылочного отверстия, направленного строго вниз.

Питекантроп/человек прямоходящий

Впервые был «открыт» на бумаге стариком Эрнстом Геккелем: название *Pithecanthropus alalus* было предложено им для гипотетической формы, связывающей обезьян и людей. Естественно, многие спецы хотели побыстрее заполнить пустующую «полочку» с уже написанной табличкой. Голландскому врачу Эжену Дюбуа удалось в 1890—1892 гг. найти на Яве зубы, кость ноги и крышку черепа человекообразного существа. Он поспешил окрестить находку *Anthropopithecus troglodytes*, но затем сменил название на *Pithecanthropus erectus*.

Лут Дюбуа породил лютые срачи. Немецкий анатом Рудольф Вирхов поспешил объявить кости черепа останками гигантского гиббона, и даже сам Дюбуа какое-то время поддерживал эту идею. Но на дворе уже другое тысячелетие, а гигантских гиббонов так и не нашли: это состряпанная на коленке гипотеза, чтобы заткнуть неудобную идею.

Поскольку находки были разрозненными, антропологи отказывались воспринимать как единое целое «человеческую» кость ноги и «обезьянью» крышку черепа. Но более поздние находки подтвердили правоту Дюбуа. Питекантропа повысили до *Homo erectus*: различия оказались не так уж и велики, а старое родовое имя стало просто синонимом для *Homo*. Однако креационисты быстренько записали «старину Пита» в фальшивки и продолжают кормить этими сказками 95% населения, хотя находки совершенно подлинны.

Кроме того, можно было бы ещё поговорить о сахелантропе, человеке умелом, человеке гейдельбергском, но... Гугель в помощь всем жаждущим. И книги.

Почему их так много?

У людей, лишь отчасти знакомых с ТЭ, может возникнуть вопрос: почему не бывает всего лишь одного недостающего звена? Почему на просьбу «предъявите» учёные вываливают вопрошающему целую кучу неведомых зверушек?

Всё просто: разные признаки изменяются с разной скоростью, поэтому невозможно предъявить

«полностью усреднённую» переходную форму, которая чаще всего и появляется в воспалённом воображении неучей. А чем масштабнее переход от группы А к группе Б, тем длиннее цепочка видов, которая их связывает. И само понятие «переходной формы» достаточно условно, поскольку каждый вид является ступенькой от предка к потомку. Человек умелый — переходная форма между австралопитеком и *Homo Ergaster*, а последний — между человеком умелым и ранними представителями нашего вида.

Сколько бы не накопили антропологи костей и черепов, креационистам всё мало. Система аргументов просто железобетонна. Во-первых, находки нужно объявить фейком, особо упоротые до сих пор отрицают существование австралопитека, например. Вторая линия обороны строится на аргументе «а докажите, что эта зверушка действительно является предком человека». После чего начинается игра в «купи слона» — чтобы не предъявили антропологи, произносится одна из двух фраз:

Братва.

- «Это уже человек, а где же недостающее звено?»
- «Это все еще обезьяна, а где же недостающее звено?»

В итоге доходит до курьёзов: *одни и те же образцы* ископаемых гоминид одни креационисты считают «типичными обезьянами», а другие — «несомненными людьми, только другой расы». Кроме того, если между видами А и Б находят «недостающее звено» В, креационисты начинают говорить, что теперь у нас есть два «недостающих звена»: между А и В, и между В и Б. И так *ad infinitum*. Библия же прослеживает полную генеалогию царя Соломона от Адама, почему бы эволюционистам не предоставить полный набор черепов, от отца к сыну, от австралопитека до конкретного анонимуса?

Есть ещё третья линия обороны, которая выстраивается в отношении находок ископаемых животных (не людей): форма, которую палеонтологи считают переходной, объявляется «мозаичной». Дескать, Б-г просто сотворил эту зверушку, используя одновременно разные конструктивные решения. Даже современный утконос объявляется «мозаичной формой», сотворённой, дескать, из уже готовых «строительных блоков» разных классов животных^[1].

Типичное словоблудие на тему. Осторожно! Многа букафф

Все формы, рассматриваемые как промежуточные звенья, проявили себя типичными **мозаичными формами**, комбинацией признаков из двух и более групп. Так, например, археоптерикс (*Archaeopteryx*) проявляет признаки рептилий и птиц. *Ichthyosteya* представляла собой амфибию, но одновременно с этим животное обладало и признаками рыб, то же самое касается *Seymouria* - млекопитающеподобных рептилий^[2]. В данном случае уместно процитировать учебник по биологии (*Knodel, Bayrhuber, 1983, с. 384*):

«Между различными группами существуют ископаемые переходные формы, которые соединяют в себе признаки обеих групп. По времени они всегда появляются в начале жизни некой новой группы, признаки которой в этих формах впервые проявляются... Переходные формы представляют собой мозаичные типы, так как в них проявляется мозаика признаков двух различных групп».

В этой цитате содержатся два сомнительных высказывания. Во-первых, мозаичные типы располагаются между двумя группами не в качестве переходных форм. От истинно переходной формы следует ожидать, что она продемонстрирует *медленное изменение отдельных признаков*. Приведенные же признаки не являются бесспорными. Известный биолог, сторонник эволюционной теории Гэвин де Бир писал еще 20 лет назад по поводу праптицы (1966, с. 57): «Археоптерикс имеет типичные признаки рептилий и типичные признаки птиц, но ни одного, о котором можно было бы сказать, что он находится точно между птицей и рептилией». Во всяком случае, встречаются авторы, которые это оспаривают. В мозаичных формах проявляется сходство между общими признаками двух больших групп, и они менее всего предрасположены выступать в качестве переходных форм. Во всех случаях после детального исследования их вынуждены были впоследствии размещать на вымерших боковых ветвях родословных деревьев, а «недостающие звенья» не обнаружены и до сей поры. Второе сомнительное высказывание в процитированном выше фрагменте касается времени появления этих мозаичных форм: совсем не обязательно, что они появляются среди ископаемых именно тогда, когда должна появиться новая группа. В школьном учебнике *Linder Biologie* перечисляются некоторые и в настоящее время существующие мозаичные формы (с. 381); в качестве примера мы хотели бы взять утконоса (рис.12). Из признаков млекопитающих у него присутствуют волосяной покров и молочные железы, а признак рептилий, например, откладывание яиц как способ продолжения рода. Среди ископаемых утконос известен с периода плейстоцена, классифицируемого как один из самых «молодых» геологических эпох Земли, в то время как «предки» млекопитающих известны уже с пермского периода (280-225 миллионов лет по традиционному летоисчислению). И умозрительные размышления об эволюционных ступенях развития, которые могли, якобы, исходить от утконоса, являются праздными, досужими домыслами. (Вспомните современных птиц, которые также проявляют мозаичные признаки). Другие примеры ископаемых - это археоптериксы, так как в почти одинаковых по возрасту слоях пород были найдены кости «современных птиц», *Eusthenopteron* в тех же слоях, что и амфибии, или *Seymouria* в более молодых слоях, чем останки рептилий.

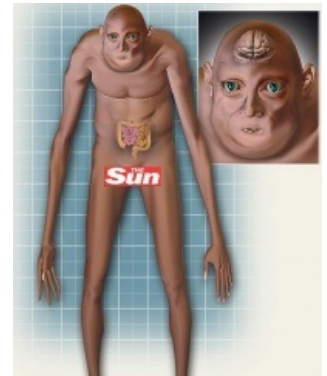
Кстати, кто-нибудь задумывался, каким образом переходная форма должна демонстрировать *медленное изменение отдельных признаков*, чтобы креационист понял и принял это изменение? Если разговаривать предметно, насев и не давая соскочить с «неудобной» темы, можно получить истинное удовольствие, наблюдая метания крестоносного собеседника.

Мнение креационистов о том, что учёные «не могут представить доказательств» или «боятся спорить», увы, коренится лишь в собственном креационистском непонимании вопроса: уровень их знаний порой не дотягивает до школьного учебника. Сами креационисты так и не создали определения «переходной формы», что позволяет им «раздвигать ворота» во время спора, придумывая по ходу спора новые критерии, чтобы отбросить примеры, приводимые эволюционистами. Имеено поэтому Кент Ховинд легко предлагает **250 косарей в валюте**, а Харун Яхья готов расщедриться даже на лимон зеленью^[3]. Они просто ничем не рискуют, если есть возможность игры по не оговоренным правилам и менять их по ходу игры. А ещё истинные учёные не спускаются до уровня говна, предоставляя последнему право самостоятельно доказывать свою состоятельность.

Что же дальше?

Согласно самой ТЭ, современный человек тоже является всего лишь очередным звеном в бесконечной цепи неумолимой исторической свистопляски. Как **выяснили** незабвенные британские ученые, в ближайшее тысячелетие Номо ожидают следующие метаморфозы:

1. Средний рост увеличится и составит 1,8 - 2,1 м.
2. Изменится пищеварительный тракт, ибо уже сейчас человек потребляет слишком много лишних калорий.
3. Мужская половая система воспроизводства станет менее эффективной, и так двуногих расплодилось с избытком.
4. Количество зубов и размер рта уменьшатся, но глаза станут больше и выразительнее; пальцы рук удлинятся для более совершенной моторики и координации. Из-за дальнейшего смещения рас цвет кожи перестанет быть актуальным. Ну и так далее.
5. Самое главное: объем мозга уменьшится вследствие отупляющего действия педерач телящика и популярных **сайтов** инета. Что и следовало ожидать.

Галерея

Валуев Номо erectus.

Номо habilis.

Лоли-неандерталка.

Примечания

1. ↑ Если в беседе с особо искушённым креационистом будет вброшен такой аргумент, то можно будет предложить ему угадать, что за «мозаичная форма» обладает шерстью козы, голосом пингвина, хвостом льва, ушами тушканчика и ногами пони (*спойлер*: Осёл).
2. ↑ Вообще, сеймурия сочетает признаки рептилий и земноводных, а к зверообразным рептилиям (тероморфам) никакого отношения не имеет. Это так, к слову о знании матчасти свирепыми антиэволюционистами.
3. ↑ Если не врут его сторонники на книжной ярмарке в Москве.